

"Хватит". твердо сказала Люцерис, и шум в комнате прекратился, за что Эйгон был ей благодарен. Он знал, что тема его брака была щекотливой, и шрамы от этого спора все еще оставались в Штормовых землях. Но Эйгон никогда не извинится за то, что влюбился в Джослин Баратеон, как бы сильно ни ненавидел его отец и, по доверенности, Малый совет. "Спасибо за новости, Эйгон. Я уверен, что вид знамен Баратеонов заставит некоторых шептунов замолчать". Затем король вновь обратился к Маару. "Висенья?"

Эйгон снова усмехнулся, ибо его старшая сводная сестра в эти дни была сама по себе. Прошло уже десять лет с тех пор, как старшее дитя короля село на своего дракона и покинуло Вестерос, спасаясь от свадьбы, на которой она не собиралась присутствовать. С тех пор она возвращалась на несколько недель каждый год, но ее путешествия всегда были летучими, и она никогда не могла долго оставаться на одном месте. В последние годы она привозила подарки трем девочкам Эйгона из таких далеких мест, как Тысяча островов и Йи Ти.

"В этом году принцесса отправилась в большое путешествие. Ее заметили в Кохоре, прежде чем она отправилась на юг, в Волантис, ваша светлость". Шпик объяснил.

Сир Ролли застонал. "Семь чертей, на этот раз она вернется колдуньей".

Эйгон снова ухмыльнулся, а Люцерис захихикала вслух. "Моя дочь будет поступать так, как ей заблагорассудится, как и всегда, но она знала о моих планах. Я уверена, что она будет здесь на празднике".

Разговоры о присутствующих продолжались, назывались имена от каждого региона, но, похоже, на празднике будет присутствовать подавляющее большинство королевства, что отметил Великий мейстер. "Похоже, это будет самый посещаемый турнир со времен... ну, со времен Харренхолла, ваша милость".

Лицо Люцериса почти ничего не выражало, когда он смотрел на Великого мейстера, но Эйгон знал, что его отец в глубине души скрипит зубами. "Пусть Семерка принесет королевству меньше проблем, чем мы получили в результате, Теобальд". Королю наконец удалось вымолвить это слово.

Это была реплика Эйгона. "С неприятностями мы разберемся, ваша светлость. Двоюродный брат лорда Селтигара сир Деймон отлично обучил Золотые плащи, и патрули по всему городу усиливаются. Городские глашатаи напоминают жителям об ужесточении наказаний за все преступления. Мы уже наблюдаем снижение числа краж и изнасилований, особенно в городе".

"Спасибо, принц Эйгон." Эдрик Дэйн кивнул в знак согласия. "Это будет самое большое собрание в Королевской Гавани за пределами войны за последние почти 30 лет. Мы все должны быть на высоте, чтобы турнир прошел гладко".

"И мы будем". настаивала Люцерис, поднимаясь на ноги. "Я объявляю собрание открытым, милорды. Если нет ничего другого?" Никто не заговорил, поэтому король хлопнул в ладоши и сказал. "Очень хорошо! Тогда до утра".

Сир Ролли быстро присоединился к своему королю и последовал за Таргариенами к выходу, и к тому времени, когда Эйгон собрал свои вещи, в комнате остался только лорд Десница. "Вы не упомянули Саэлла в качестве участника". заметил Эйгон.

Эдрик Дэйн был женат на внучке волантенского дворянина, который несколько лет назад пересек Узкое море вместе с теткой Эйгона, но трагические роды девятью годами ранее унесли и леди Талису, и ребенка - мальчика, посмертно названного Люцифором Дэйном. После периода траура и во избежание нового королевского скандала младшая сестра Эйгона Саэлла вышла замуж за бывшего оруженосца короля и недавно подарила Эйгону первого племянника, а затем лорда Дэйна призвали занять пост десницы короля вместо ушедшего в отставку лорда Тарли. На это замечание Нед Дэйн лишь покачал головой. "Она останется в Звездопаде, несмотря на мои попытки навести мосты. Похоже, даже спустя пять лет все еще слишком сыро".

Эйгон нахмурился, но пропустил это мимо ушей, зная, что если Саэлла захочет быть там, то на своем драконе Орбаросе она сможет путешествовать быстрее многих. "Жаль". Это было все, что он смог сказать.

"Это все равно будет впечатляюще". уверенно сказал Нед Дэйн. "Даже если ты снова победишь, Эйгон, у меня уже есть 50 драконов на тебя..."

Засмеявшись, Эйгон похлопал своего доброго брата по спине. "Тогда я лучше начну тренироваться". Он пошутил и вышел из комнаты. К нему быстро присоединился Даэрон, но когда родственник королевского гвардейца спросил о встрече, Эйгон решил, что по понятным причинам лучше не пересказывать разговор, который он только что вел со своими родственниками из Королевской гвардии.

После заседания малого совета он первым делом занес бумаги в свой кабинет, а затем запер дверь и отправился обратно в холлфаст Мейгора. Еще до того, как он вошел в покои, исторически принадлежавшие принцу Драконьего Камня, он услышал своих дочерей и с улыбкой распахнул двери.

"Отец!" закричала старшая из троицы, семилетняя Алисса, и не успел Эйгон опомниться, как на него набросился черноволосый сверток.

Обхватив ее руками и прижав к себе, Эйгон заглянул в голубые глаза старшей. "Что у нас здесь?" спросил он, быстро целуя дочь в щеку и наслаждаясь ее хихиканьем. Вскоре средняя дочь, пятилетняя Раэлла, захотела присоединиться к веселью, и Эйгону пришлось обойти стол с темноволосой девочкой в каждой руке, переместившись к стульям, где сидела его жена, держа на руках младшую, годовалую Элаэну. Он поцеловал Джослин в щеку, а затем пересадил дочерей на самый большой диван, ухмыляясь их хихиканью.